

На правах рукописи

Гукова Елена Арсеновна

**Оборона южных рубежей России в XVIII веке:
Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус
(1710 – 1780 гг.)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре истории и международных отношений
ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Криворученко Владимир Константинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Бодрова Елена Владимировна

кандидат исторических наук, доцент
Плотникова Ольга Анатольевна

Ведущая организация: **ГОУ ВПО «Российский университет дружбы
народов»**

Защита состоится 17 декабря 2009 г. в 15.00 час. на заседании
диссертационного совета Д 521.004.01 при ННОУ ВПО «Московский
гуманитарный университет» по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д., 5/1,
3-й корпус, зал заседаний диссертационных советов (ауд. 511).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО
«Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан « » сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мацуев А.Н.

I. Общая характеристика работы

История Отечества имеет непреходящее значение для восприятия прошлого, оценки настоящего, определения перспективы будущего, для воспитания российских граждан, формирования у вступающих в жизнь поколений патриотизма за свою страну, свой народ. В утвержденной Указом Президента РФ Д.А. Медведева «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» говорится: «Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти...»; в то же время «негативное воздействие на состояние национальной безопасности в сфере культуры усиливают попытки пересмотра взглядов на историю России, ее роль и место в мировой истории...»¹.

Недостаточно изученной страницей истории остается «Украинская линия» как военное укрепление для защиты Отечества, российское воинское мастерство и формирование Украинского ландмилицкого корпуса. По странному стечению обстоятельств эта страница истории вызывала небольшой интерес у историков, нет целостного исследования, а в ряде работ допускается свободная трактовка как самого понятия «ландмилиция», так и Украинского ландмилицкого корпуса, а также неточности в датах их создания и расформирования.

«Засечные черты» XVI–XVII вв. (Белгородская, Тамбовская, Симбирская, Закамская, Сызранская, Петровская) проходили по границам лесов и обороняли сердцевину Московского царства. Данные исторические процессы, несмотря на скудность документальной базы, достаточно хорошо изучены. В то же время период, когда в XVIII в. лесные засеки теряют свое значение, а укрепленные линии как система крепостей и форпостов, преодолевших границу леса и степи, переходят в создание фортификационных сооружений, исторические исследования по непонятным причинам теряют глубину познания, приобретают больше характер статистической констатации фактов. Противоборство «степняков» и пахарей перестало быть актуальной темой для детального исторического исследования. В качестве одной из причин можно назвать излишнюю идеологизацию идей интернационализма, когда данный период в советской историографии 20–30-х гг. было принято называть колониальным подчинением новых земель царизму, периодом «абсолютного зла»².

В Большом Энциклопедическом словаре, изданном в советское время в 1991 г. и в Российской Федерации в 2002 г., содержится такое определение:

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 13.05.2009 // Официальный сайт Президента РФ URL: <http://www.president.kremlin.ru/sdocs/news.shtml#216225>; «Стратегия ...» Официальный сайт Президента РФ URL: <http://www.president.kremlin.ru/text/docs/2009/05/216229.shtml>; Сайт Совета Безопасности РФ URL: <http://www.scrf.gov.ru>.

² См.: Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969; Его же. Изюмская черта. Воронеж, 1980; Кляшторный С.Г. Россия и тюрские народы: евразийские перспективы // Татарский мир. 2003. № 6. С. 32.

«Украинская линия, система оборонительных сооружений на южных границах России создана в 1731–33 между рр. Днепр и Северский Донец для защиты от крымских татар. Заменена в 70-е гг. 18 в. Днепровской линией».¹ Это же определение приводится в электронной энциклопедии «Словопедия»². В «Большой энциклопедии в шестидесяти двух томах» дается более развернутое определение: «Украинская линия, линия обороны на южных границах России, созданная в 1731–33 между реками Днепр и Северный Донецк для защиты от крымских татар. На Украинскую линию было послано 20 полков «ландмилиции», организованной Петром I после Прутского похода 1711, лишившего Россию запорожских земель, которые были признаны за ней Бахчисарайским миром 1681. Однако же Белградский мирный договор 1739 снова вернул России запорожские владения; вместе с тем Украинская линия сделалась бесполезной. Уже в 1770-е была построена новая Днепровская линия на границе Екатеринославской и Таврической губерний (по рекам Берде и Конские Воды»³.

В украинской «Вікіпедії — вільної енциклопедії» говорится: «Українська лінія — система укріплень, що існувала у 1730–1764 роках для оборони проти татарських нападів». «Украинская линия проходила на протяженности около 285 км от Днепра по реке Орели и ее притокам Берестовой до реки Береки и слияния ее с Днепром. Строительство Украинской линии по проекту генерала графа фон Вейсбаха начато в 1731 г. и интенсивно продолжалось в 1731–1733 гг. и далее, но не было закончено еще и в 1740-х гг. На строительстве Украинской линии работало около 20000 «левобережных» и 2000 козаков, а также 10000 «посполитых». Изначально Украинская линия была приписана к Белгородской провинции Белгородской губернии. Указом от 11 июня 1764 г. Украинская линия вошла в Новороссийскую губернию. Со временем Украинская линия вместе со Славяносербию переименована на Екатерининскую провинцию. В состав Украинской линии входили 21 однодворческая слобода. На территории Екатерининской провинции сформированы Днепровский, Донецкий и Луганский пикинерские полки в которые вошли войсковые поселения и укрепсооружения линии»⁴.

В настоящее время полное и объективное освещение истории включения отдельных территорий в состав России нуждается в новых подходах, свободных от идеологической подоплеки. К сожалению, из-за сложности российско-украинских отношений в науке данный пласт истории является малоизученным. Кроме того, учитывая, что ландмилиция является

¹ Большой Энциклопедический словарь. В 2-х т. М., 1991. Т. 2. С. 521; Большой Энциклопедический словарь / Научное издание Большой Российской энциклопедии. Изд. 2-е, переработанное, дополненное. СПб., 2002. С. 1247.

² Украинская линия // URL: <http://www.slovopedia.com/2/211/269618.html> (Дата обращения 11.05.2009 г.).

³ Большая Энциклопедия в шестидесяти двух томах. Т. 53. М., 2006. С. 94.
⁴ Матеріал з Вікіпедії — вільної енциклопедії. URL: http://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%97%D0%BD%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B0_%D0%BB%D1%96%D0%BD%D1%96%D1%8F (Дата обращения 12.05.2009). (Перевод Гуковой Е. А.).

прототипом казачьих войск, «преданных царю и Отечеству, душителей народных волнений и палачом пролетариата», раскрытие истории формирования южной группировки войск могло повлечь за собой критику со стороны партийного аппарата.

Исследование тактики обороны южных рубежей представляет особый интерес в плане изучения вариативности противостояния враждующих сторон на этапе перехода от «зональной» (локальной) обороны опасных участков границы в районе «засечной черты» к обороне более протяженных, не имевших в то время четких очертаний, можно сказать – «мобильных» границ. В связи с этим возникает необходимость исследования истории южной группировки войск XVIII в. по официальным документам того времени и наиболее поздним источникам.

В настоящее время историки единодушны в одном – принятое в XVII-XVIII вв. решение о строительстве инженерных и фортификационных сооружений на юге России являлось единственно правильным. И такой тип укрепсооружений, как «засечная черта», представляя собой в первую очередь, выдающийся памятник русского военно-инженерного искусства, является прямым тому подтверждением. История свидетельствует не только о гибкости и многообразии русского оборонительного строительства, учитывавшего конкретные цели и возможности защиты данного района, но также особенности тактики и боевых средств противника.

Необходимость исследования обусловлена и тем, что в настоящее время появляются различного рода взгляды на данный исторический период. Экскурс в историю отечественной военно-политической мысли важен именно сегодня, в условиях неопределенных и противоречивых взглядов на передел мира и перенос границ. Уроки истории, несмотря на множество ошибок и неоправданных амбиций «сильных мира сего», – это путь к возрождению национального мира и согласия – цивилизованного и демократического. Поэтому аналитические исследования исторических событий имеют большое значение для оценки эффективности управления геополитическим развитием страны в конкретном временном интервале, так как от достоверности полученных результатов зависит, в конечном счете, историческая правота в выборе направлений развития и инструментарии управленческого воздействия.

Актуальность настоящего исследования проявляется и в исторической роли городов-крепостей (сегодня ставших провинциальными), как оплота России на южных землях. Изучение исторического опыта заселения южных рубежей Росси может оказаться полезным в решении современных межгосударственных и этнических конфликтов, даст возможность не повторять ошибок прошлого, выработать пути взаимодействия и сотрудничества России с ее многонациональными и поликонфессиональными регионами и ближайшими соседями.

Необходимо также воссоздать историческую правду о том, что создание Украинской линии в целом, преследовавшее решение стратегических задач, в частности заключало в себе достаточно много негативных последствий для

населения южного театра боевых действий, которым ранее историки не оказывали надлежащего внимания. И самое главное – не учитывалось, что сооружение Линии будет сверхвременительно для народа, а также тот факт, что при составлении планов строительства, военные стратеги были больше увлечены идеей построения обороны, нежели поиском средств на ее реализацию. Идеальным результатом строительства должно было стать не временное укрепление обороны, а систематическое размещение пехотных и кавалерийских полков по вновь сооруженным населенным пунктам, созданием системы подготовки войск, которые могли бы со временем противостоять татарам.

В связи с этим, исследуя историю зарождения, развития и «падения» Линии и Украинского ландмилицкого корпуса, наряду с исторически значимыми фактами и событиями, тактическими подходами к построению обороны, целесообразно провести анализ соотношения сил и средств на южных рубежах России того времени, дать количественную и качественную оценку целесообразности понесенных государством материальных затрат и величины материально и морального бремени, возложенного на плечи русского человека.

Итак, **актуальность темы диссертации** определяется следующим: важностью исторического явления; недостаточной изученностью научной проблемы; искажением оценок самого исторического факта; политизированностью восприятия истории страны; необходимостью пополнить историографию исследованием, основанном на известных и новых источниках, с учетом современного состояния исторической науки.

Степень научной разработанности темы исследования, историография. Первые упоминания о строительстве укреплений как оборонительного инженерного сооружения, а не «засечной черты»¹ можно отнести к трудам А.А. Скальковского, который провел анализ состояния обороны южных границ России, сделал вывод о том, что существовавшая система оборонительных сооружений в начале XVIII в. не решала задач обороны заселенных южных окраин и не создавала плацдарма для наступления. Он утверждает, что с возведением в 70-х гг. XVII в. Изюмской черты можно вести речь о постепенном переходе к инженерному наступлению, новые оборонительные сооружения необходимо было возводить с расчетом выдвижения передового рубежа развертывания русских войск как можно дальше вглубь Дикого поля, поближе к Крыму².

¹ Засечные черты, засечные линии, засеки, система оборонительных сооружений в XVI-XVII вв. на южных и юго-восточных границах Русского государства для защиты от нашествия татар, а также в качестве опоры при наступлении. Название происходит от слова засака. З. ч. состояли из лесных завалов-засек, которые восполняли естественные препятствия местности. Уже в 13 в. засеки устраивались на путях движения татаро-монголов, но значительное развитие получили с 16 в., после образования Русского централизованного государства. Леса, где проходили засеки, назывались заповедными, и законом было запрещено рубить их или прокладывать самовольно через них дороги. Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII в. М., 1916. С 16, 20.

² Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Ч. I. Одесса, 1836. С. 18.

И.О. Беляев в работе «О сторожевой, станичной и полевой службе...» выстраивает хронологию событий на юге России в XVII в. и описывает численность украинских полков, впоследствии преобразованных в ландмилиции. Перечень городов и крепостей, построенных в тот период, позволяет представить геополитическую необходимость строительства нового рубежа¹.

Исследованием истории набегов крымских татар занимался Г. Боплан, который в работе «Описание Украины» в контексте анализа тактики татарских набегов дает детальное описание системы обороны южных рубежей².

В досоветский период впервые посвятил свой труд изучению истории Украинского ландмилицкого корпуса Д.И. Журавский. В «Статистическом обозрении» он не только констатирует статистические данные о численности войск, но и предпринимает попытки обоснования экономической целесообразности создания и содержания нового рода войск – ландмилиции. Он делает вывод о происхождении термина «однодворцы», с хронологической точностью раскрывает историю создания ландмилиции как вида поселенных войск, сформированных и содержащихся по шведскому образцу, что позволяет опровергнуть выводы некоторых современных историков о появлении ландмилиции в эпоху до царствования Петра Великого. Труды Д.И. Журавского замечательны еще и тем, что, охватывая достаточно большой исторический период, построены на жестких цифрах и фактах нормативных правовых и законодательных актов того времени с минимальными личными комментариями³.

Описание истории строительства Украинской линии впервые было дано Ф.Ф. Ласковским в работе «Материалы для истории инженерных войск». На основании топографических карт и чертежей он дал описание конкретных рубежей оборонительных укреплений, сил и средств, задействованных в строительстве, а также конструкцию фортификационных сооружений различных категорий – от крепости до простого окопа. Он использует исключительно нормотворческие акты руководителей Российского государства, что позволяет говорить об исторической правоте исследований. Одним из первых им сделан вывод о том, что «возведение линии планировалось осуществлять силами местного населения и личного состава ландмилицких полков». На базе исторических фактов представлены выводы о стратегических целях строительства Украинской линии и расселения по ней Украинского ландмилицкого корпуса⁴.

Основополагающими работами такого рода исследований являются труды Д.И. Багалея, который, анализирует не только историю строительства Украинской линии, но и исследует работы историков, написанные ранее.

¹ Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С. 42.

² Боплан Г. Описание Украины. СПб., 1852. С. 55.

³ Журавский Д.И. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1725 год. СПб., 1859. С. 33, 35.

⁴ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства. СПб, 1865. С. 68.

Можно предположить, что неточность в датах создания ландмилицкого корпуса, допущенная в «Сборнике Русского исторического общества» («Ландмилицкий корпус существовал в 1713-1775 гг. Объединял 20 конных и пеших полков, в которых служили однодворцы. Размещался в слободской Украине и на юге Белгородской губернии, нес пограничную и гарнизонную службу»¹), явилась решающим фактором в принятии решения на проведение исследования. Он впервые обосновывает мысль о более раннем (допетровском) этапе строительства Украинской линии. Анализируя первоисточники, Д.И. Багалея полностью отрицает причастность графа Миниха к строительству Украинской линии и, ссылаясь на труды Ф.Ф., Ласковского, отдает авторство по ее строительству генералу Вейсбаху². Данное суждение не может быть подвергнуто сомнению, так как ряд нормативных актов царствующей фамилии начала XVIII в. свидетельствуют об исторической правде рассматриваемого периода.

Важное значение имеют труды С.М. Соловьева, который строит доказательную базу исторических судеб ландмилицких полков, дает историческую справку о вынужденном привлечении однодворцев к военной службе, последовательно выстраивает исторические факты развития ландмилиции, как рода войск. Принципиальность подхода к присвоению ландмилицким полкам названий по образцу и подобию как строевым (регулярным) полкам служит основанием для суждения о ландмилиции, как новом виде полевых войск³.

Попытку оценки целесообразности содержания ландмилиции с точки зрения системы налогообложения предпринял В.Н. Бондаренко. Он указывает, что все попытки снизить расходы на ландмилицию оказались в целом неудачными, корпус постоянно испытывал нехватку денег для удовлетворения самых первостепенных нужд⁴.

В советский период история Украинской линии и Украинского ландмилицкого корпуса излагалась только в различного рода сборниках, носящих статистическую констатацию фактов. К такого рода изданиям можно отнести «Труды государственного ордена Ленина исторического музея»⁵, работы А.А. Михайлова, Л.Г. Бескровного, Б.В. Чеботарева, Е.В. Анисимова, Д.Т. Мариненко. В некоторых работах мы находим узконаправленные, ранее малоизвестные выдержки исторических событий, связанных с ландмилицией.

Некоторыми авторами допускается свободная трактовка исторических событий, конкретные факты которых приводятся в диссертации. Необходимо отметить также, что история «колонизации Дикого поля» не была обойдена

¹ Сборник русского исторического общества. Т. 32. СПб., 1881.

² Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 295.

³ Соловьев С.М. История России с древних времен. Т. XX, 1870. URL: <http://www.krotov.info/history/solovyov/solv16p3.htm>

⁴ Бондаренко В.Н. Очерки финансовой политики Кабинета Министров Анны Иоанновны. // Записки императорского Московского института. Т. XXIX. М., 1913. С. 328.

⁵ Рабинович М.Д. Полки Петровской армии 1698-1725. М., 1977. URL: <http://adjudant.ru/petr/rab01.htm>

вниманием авторов, преследующих агрессивно-националистические цели в аргументации современного геополитического государственного устройства.

В последнее время опубликованы работы Н.Н. Петрухинцева, которые отличаются отсутствием отступлений от нормативных правовых актов, несут детальный, всесторонний анализ изучаемых событий. Он дает объективную оценку геополитической целесообразности как строительства Украинской линии и Украинского ландмилицкого корпуса, так и уровня материальных затрат на их строительство и содержание. Впервые он дает интерпретацию мотивации Правительства на создание ландмилиции¹.

Тема ландмилиции и Украинской линии получила отражение в работе В.В. Пенского. В сжатой форме он раскрывает хронологию событий по созданию Украинского ландмилицкого корпуса с момента формирования до момента ликвидации².

Подводя итог степени научной разработанности исследуемой проблемы, можем сделать вывод, что освещение истории колонизации «Дикого поля» ограничено в большей степени рамками светской хроники и нормативными правовыми актами. Тема данного исследования за редким исключением не нашла должного отражения в отечественной и зарубежной (прежде всего в украинской) историографии. Следует констатировать, что имеющиеся монографии и научные статьи не дают оснований для заключения о комплексном исследовании истории Украинской линии и украинского ландмилицкого корпуса.

Объектом диссертационного исследования является история развития системы оборонительных укреплений и размещенных в них армейских частей на юге России в XVIII в., а также влияние этой системы на процесс освоения Россией «Дикого Поля».

Предмет исследования – особенности и характерные черты создания и функционирования этой системы на протяжении XVIII в.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является всесторонне исследование исторических и социально-политических предпосылок возникновения и функционирования Украинской линии и Украинского ландмилицкого корпуса. Данная цель определяет следующие задачи исследования:

- провести историографический анализ исследования на тему «Оборона южных рубежей России в XVIII в.: Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус (1710-1780 гг.)», внести уточнения в освещение исторических событий, в том числе с применением новых материалов;
- рассмотреть геополитические предпосылки строительства Украинской линии и финансово-экономическую целесообразность создания Украинского ландмилицкого корпуса;

¹ Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны. Формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730-1735 гг. СПб., 2001. С. 120.

² Пенской В.В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке // Вопросы истории. 2000. №.10. С. 147.

- исследовать истоки военного противостояния на Юге России начала XVIII в. в ходе колонизации «Дикого поля»;
- раскрыть историю зарождения военного инженерного искусства в процессе строительства фортификационных сооружений Украинской линии;
- проанализировать военно-стратегическое значение Украинской линии;
- осветить взаимовлияния и взаимозависимости военного и социально-экономического потенциалов государства, направленных на содержание и обеспечение армейских частей на южных границах России;
- выяснить экономическую эффективность снабжения поселенных войск за счет налогообложения населения в местах их дислокации.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные документальные материалы. Все использованные в процесс исследования источники могут быть разделены на несколько групп. Первую группу составили законодательные и другие нормативные документы, касавшиеся развития вооруженных сил и военного дела в России в исследуемый период. Прежде всего, это военные уставы и различные инструкции, регламентировавшие структуру, порядок обучения, особенности действия в бою подразделений, частей и соединений. Именно в них отражены особенности официальной военной системы, принятой в качестве основной на время создания Устава. Различные акты материалы, размещенные прежде всего в Первом собрании «Полного собрания законов Российской империи».

Вторая группа источников – записки современников, оставивших ценные свидетельства о численности, вооружении, организации, тактике и стратегии русских, их поведении в бою и боеспособности отдельных родов войск. В частности, «записки» генерала Х. Г. Манштейна имеют доказательную базу о роле и месте Украинской линии в период походов графа Миниха «на Крым»¹.

Для подготовки данного исследования автором привлечены неопубликованные архивные материалы, хранящиеся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Изучены и использованы в работе журналы и протоколы Сената², дела Сената по Кабинету министров³, дела Сената по Военной Коллегии⁴, материалы Кабинета министров⁵.

Изучены и использованы материалы, связанные с деятельностью Военных комиссий Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)⁶. Использование этих документов позволило сделать выводы относительно направлений и тенденций развития русского военного

¹ Манштейн Х.-Г. Записки о России. СПб., 1875. С. 101.

² РГАДА, Ф. 248, Кн., 1899, 1900, 1901, 1902, 1905, 1907, 1908, 1909, 1910; Кн. 1988-2034. Кн. 1089, 1096, 1121, 1137, 1147

³ РГАДА, Ф. 248. Кн. 1091, 1092, 1083, 1089, 1108, 1109, 1121, 1137, 1147.

⁴ РГАДА, Ф. 248. Кн. 386, 387, 390, 392, 394, 477, 495, 555.

⁵ РГАДА, Ф. 177. (Кабинет министров). Кн. Оп.1, 1731г. Д.3.; 1733. Д.4,5, 1735г. Д. 77., 1736г. Д. 100-в., 1739 г. Д. 17.

⁶ РГВИА, Ф. 23. Оп. 1/121. Д.468, 1250 1300.

дела в XVIII в., в особенности относительно выбора модели развития русской армии в послепетровское время.

Материалы по строительству Украинской линии извлечены из Государственного архива Белгородской области¹, Государственного архива Воронежской области².

В целом архивные материалы, опубликованные документы, записки иностранцев, и содержащиеся в большом количестве по работам отечественных и зарубежных историков разрозненные сведения по истории Украинской линии и Украинского ландмилицкого корпуса позволяют воссоздать в целом картину их развития в XVIII в.

Территориальные рамки исследования определяются общепринятыми естественно-географическими границами Юга России XVIII в., в пределах которых располагалась Украинская линия.

Хронологические рамки исследования определяются фактами и событиями с конца XVII до конца XVIII вв., связанные с расширением южных границ России и, прежде всего, временными рамками существования Украинской ландмилиции, так как она появилась ранее, чем Украинская линия. В ряде случаев хронологические рамки пришлось несколько расширить с целью лучшего освещения проблемы.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет сочетание принципов историзма, объективности и системности. Необходимость тщательного изучения процессов становления и развития Украинской линии и Украинского ландмилицкого корпуса как очередного шага продвижения России к берегам Черного моря и ликвидации угрозы вторжения кочевников с юга обусловила использование как традиционных, свойственных науке в целом методов исследования (прежде всего анализа и синтеза), так и специфических, исторических методов (главным образом сравнительно-исторического и ретроспективного). Учитывая недостаточную сохранность документов по интересующей проблеме и «нестатистический» характер XVIII в., в особенности первой его половины, когда статистика как наука делала в России первые шаги, целесообразным представляется метод ретроспективного анализа, позволяющий более достоверно исследовать историю создания Украинского ландмилицкого корпуса и постройки Украинской линии, а также на основе ограниченного круга показателей рассмотреть степень эффективности системы содержания «поселенных» войск за счет материальных и финансовых ресурсов местного населения.

В целях глубины исследования процессов создания армейских частей и подразделений на Юге России автором выделены долгосрочные и краткосрочные цели и соответствующие им критерии развития региона. В сопоставлении с диагностикой системы налогообложения России начала XVIII в., учитывая малую степень изученности истории освоения южных

¹ Государственный архив Белгородской области. Ф. 166, Оп. 1. Д. 20. Л. 31, 64.

² Государственный архив Воронежской области. «Воронежская приказная изба» И-182. Опись 2 Д. 23, 32, 37, 155. Опись 3. Д. 8, 24, 512, 400, 446. Опись 6. Д. 24, 54. «Воронежская приказная изба» И-296. Азовская губернская канцелярия. Д. 49, 339.

земель этого периода, как объекта исследования, в целях постановки правильного диагноза автором применен подход, как к территориям, для которых не определена модель развития экономики, не установлены основные парадигмы экономического поведения. Для этого методом ретроспективного анализа исследована история создания Украинского ландмилицкого корпуса и построения Украинской линии с помощью ограниченного круга показателей, которые могут при их минимальном числе дать адекватную характеристику эффективности системы содержания «поселенных» войск за счет материальных и финансовых ресурсов местного населения. В этих целях использованы также интегральные и частные показатели, отражающие отдельные стороны экономического состояния Юга России в начале XVIII в. в целом.

В силу ограниченного числа описания наиболее часто встречающихся причинно-следственных связей в системе обеспечения военной безопасности, а также отсутствия достаточного числа исследований в области налогообложения населения России в XVIII в., автор прибегнул к традиционному набору характеристик, выявляющих социально-экономическое положение населения Юга России того времени и системы обеспечения Украинской ландмилиции материальными и финансовыми ресурсами. Однако при всей кажущейся привлекательности вышеназванной методики в виду отсутствия полноты информации не представляется возможным сделать вывод о полномасштабной оценке соотношения динамики развития системы военной безопасности южных территорий и уровня жизни населения.

Научная новизна исследования. На основе достоверной информации впервые в одном исследовании наиболее полно раскрывается малоизученный пласт истории формирования южной группировки войск и колонизации южных земель России XVII–XVIII вв. С хронологической последовательностью исследуется исторический опыт модернизации системы содержания войск и косвенно расставляются акценты в решении современных внутригосударственных проблем, связанных с содержанием вооруженных сил.

Диссертация является первой монографической работой, в которой причинно-следственные связи истории становления и развития укрепсооружений на юге России в XVII–XVIII вв. стали объектом специального исследования. Отдельные аспекты освещались и исследовались в отечественной историографии ранее, однако исследователи рассматривали историю южных укрепсооружений в иных контекстах. По Украинской линии и Украинскому ландмилицкому корпусу практически отсутствуют научные работы. В силу этого систематизированное исследование осуществлено впервые.

В диссертации впервые вводится в научный оборот значительный фактический материал, хранящийся в центральных и региональных архивах и выявленный автором (карты и схемы Украинской линии и укрепсооружений, полные штаты Украинской ландмилиции), что вызывает интерес к истории

содержания войск на юге России в XVII–XVIII вв. как к объекту специального аналитического исследования. При этом использование общепринятых методов изучения истории не отрицает новых технологий и приемов, а лишь предоставляет опорную базу знаний для развития новых исторических исследований.

В результате всего комплекса проведенных работ появилась возможность сделать выводы:

- об исторических и социально-политических предпосылках возникновения и функционирования Украинского ландмилицкого корпуса и расселения его на Украинской линии;

- об эффективности содержания нерегулярных войск на юге России за счет различных форм налогообложения населения;

- о низкой степени жизнеспособности содержания войск по поселенному принципу и в режиме самообеспечения, что в условиях реформирования Вооруженных сил и перехода на контрактную службу имеет справочно-аналитическое значение.

- о том, что создание Украинской линии в целом преследовавшее решение стратегических задач вело за собой много негативных последствий для населения южного театра боевых действий, которым ранее историки не оказывали надлежащего внимания.

Материалы диссертации предоставляют возможность обосновано хронометрировать события и предать широкой огласке архивные материалы, позволив, тем самым, на основе анализа выявленного, но не получившего дальнейшего обобщения фактографического материала, расширить, углубить историческое осмысление событий на юге России в XVIII в.

На основе количественных методов исследования, путем сопоставления накопленного фактического материала получены новые данные для доказательства исторической объективности в оценке событий. В частности:

- идеальным результатом строительства должно было стать не временное укрепление обороны, а систематическое размещение пехотных и кавалерийских полков во вновь сооруженным населенным пунктам, создание системы подготовки войск, которые могли бы со временем противостоять татарам;

- при составлении планов строительства военные стратеги были более увлечены идеей построения обороны, нежели поиском средств на ее реализацию;

- сооружение Линии и размещение на ней ландмилиции было сверхобременительно для народа.

Материалы диссертации, раскрывая историю зарождения, развития и «падения» Линии и Украинского ландмилицкого корпуса, наряду с исторически значимыми фактами и событиями, тактическими подходами к построению обороны предоставляют возможность для детального анализа соотношения сил и средств на южных рубежах России того времени, дают количественную и качественную оценку целесообразности понесенных

государством материальных затрат и величины материально и морального бремени, возложенного на плечи русского человека.

При исследовании военно-политического и экономического значения Украинской линии и Украинского ландмилицкого корпуса в диссертации:

- сделан анализ исследовательской и научной работы историков на основе изучения их научных публикаций.

- уточнено соотношение различных аспектов военно-политической и общественно-экономической деятельности органов государственной власти России в XVIII в.;

- раскрыты социально-политические и военно-политические предпосылки создания данного оборонительного форпоста юга России;

- фактически доказаны причинно-следственные связи влияния изменений соотношения противоборствующих сторон на потребность государства в содержании такого рода оборонительных сооружений и ландмилиции;

- на примере изучения организационно-штатной структуры ландмилиции сделан вывод об экономической эффективности содержания такого рода войск.

Разработка этой темы в конечном итоге позволяет детально проанализировать стратегическую деятельность военного и политического руководства России в XVIII в. по оптимальному решению задач обороны южных рубежей, содержанию войск с одновременным повышением жизненного уровня населения.

Большое количество проработанного документального и литературного материала позволяет считать исследование единственным в своем роде.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в обобщающих исследованиях по истории Юга России XVII–XVIII вв., военной истории России, историко-правовым аспектам функционирования государства Петровской и Екатерининской эпох истории строительства укрепсооружений данного периода, истории фортификации, а также для разработки общих и специальных курсов в учебных заведениях как общего, так и профессионального типа.

Апробация работы осуществлялась в публикациях и выступлениях автора на научных конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, 3 глав, содержащих 6 параграфов, Заключения, Списка источников и литературы, Приложений. Такое структурирование позволяет минимизировать потери исторической логики в ходе освещения причинно-следственных связей формирования и существования Украинского ландмилицкого корпуса, а также его расселение на Украинской линии.

II. Основное содержание работы

Во **Введении** диссертации обосновывается актуальность и научная значимость темы, выявляется степень ее изученности и обеспеченность источниковой базой, определяются хронологические рамки, формулируются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, обосновывается

новизна исследования, содержание выносимых на защиту положений.

Глава 1: «Военно-политические предпосылки создания Украинской линии и Украинского ландмилицкого корпуса». В первом параграфе проанализированы основополагающие исторические предпосылки, составившие основу для изучения военно-политических предпосылок построения обороны от набегов степняков-кочевников южных и юго-восточных рубежей России до возникновения планов построения Украинской линии и размещения на ней Украинского ландмилицкого корпуса с периода X–XI вв., когда князь Владимир Святославич для обороны рубежей Киевского государства стал создавать на границе со Степью систему оборонительных рубежей. Затем, спустя 5 веков перед московскими государями снова встала проблема обороны южных границ от набегов воинственных крымских татар. Золотая Орда к этому времени уже практически прекратила существование. Однако появившиеся на ее месте несколько независимых друг от друга ханств и орд по прежнему оставались недружелюбно настроенными по отношению к Российскому государству. Диссертантом приведены Царские грамоты Воронежскому воеводе В.П. Кропоткину «...о доставлении подробных сведений о приходе татар к Орлову городку и об объявлении быть наготове по случаю прихода крымского царя с нагайскими людьми на Украину, об избрании места на построение вместо Усмани и Олова другого города по случаю частых татарских набегов»¹, являющиеся подлинным свидетельством серьезности возникшей проблемы. При этом усиление караульной службы в Воронеже и уезде под Орловом на рр.Усмани и Хава не препятствовали появлению «татарских воинских людей»².

В диссертации акцентируется внимание на том, что не только своим стратегическим положением были опасны татары. Их войско отличалось высокой боеспособностью и было весьма серьезным противником. Крымские и ногайские армии практически целиком были конными, причем подавляющее большинство воинов были легковооруженными лучниками. Для формулирования выводов о достаточно широком фронте набегов мелких татарских подразделений, практически не встречавших достойного сопротивления, в диссертации цитируются «Отписки Воронежскому воеводе М.М. Карташову Усманского, Землянского, Коротоянского, Костенского и др. уездных воевод о том, что «появились татары на нагайской стороне у Лысой горки. Наказные памяти о сборе всех служилых людей для похода против татар, для оказания им сопротивления; доезды воронежских казаков и стрельцов»³. Мобилизованные для исследования документы и материалы позволяют говорить о том, что при отсутствии дальней разведки в степи и службы оповещения о набеге спастись от такого нашествия было практически невозможно, тем более что «татары стремились никогда не

¹ Государственный архив Воронежской области (Далее ГАВО). «Воронежская приказная изба» И-182. Оп. 3. Д. 8.

² ГАВО «Воронежская приказная изба» И-182. Оп. 3. Д. 24.

³ ГАВО. «Воронежская приказная изба» И-182. Оп. 3. Д. 512, 400.

задерживаться на одном и том же месте более двух дней»¹, Весь набег занимал несколько дней, иногда несколько недель, если только хан не шел походом к сердцу России – к Москве. «Таким образом, менее нежели в две недели, захватив более 50 тыс. жителей, татары уводят их, после дележа, в улусы и продают в неволю»². При сравнении тактики и стратегии татар с особенностями европейских армий конца XV – нач. XVII вв. диссертант подтверждает достоверность утверждения в Ф. Броделя о том, что «обычная европейская армия того времени бороться с ними на равных не могла»³.

На основании исследованных материалов можно говорить о том, что борьба с татарской угрозой являлась предметом постоянной заботы российского правительства, начиная с Василия III и кончая Федором Алексеевичем. На протяжении более чем 200 лет тактика и стратегия обороны степной границы от набегов кочевников постоянно отрабатывались и совершенствовались. Одним из способов перекрыть доступ татарам к сердцу Российского государства стало создание так называемых засечных черт на юге России. Они представляли собой систему пограничных крепостей и укреплений с гарнизонами из служилых людей, контролировавших главные дороги, по которым крымчаки ежегодно совершали походы на Россию. Последовательное возведение засечных черт, каждая из которых на несколько десятков или сотен километров южнее предыдущей, систем оборонительных сооружений, «строительство двойного ряда укреплений и надолбов от Усманского острожка до Истобного леса в связи с участвовавшими набегам крымских татар»⁴ стало русским ответом на татарскую угрозу. Вместе с тем исследование подтверждает справедливость вывода Г.А. Санина о том, что «...московская система была тяжеловесной, не приносила «блистательных» побед, но она лучше охраняла окраинное население и постепенно отодвигала линию обороны к югу...»⁵.

По мнению соискателя, историю инженерного укрепления южной границы Российского государства можно разделить на два основных этапа. На первом – строительство Белгородской черты, начатое вскоре после завершения Смоленской войны 1632–1634 гг., ознаменовало конец этой оборонительной стадии борьбы на южной границе. С возведением в 70-х гг. XVII в. Изюмской черты начался постепенный переход к «инженерному наступлению». Однако с началом подготовки войск к наступательным операциям Изюмская и тем более Белгородская черты уже не в полной мере соответствовали требованиям момента и не могли в полной мере обеспечить юг России от татарской угрозы. Кроме того, напрашивалась идея создания отдельного корпуса войск, в задачу которого входило бы несение постоянной пограничной службы в этих укреплениях и поддержание их в боеспособном

¹ Манштейн Х.-Г. Указ. соч. С. 92.

² Боплан Г. Указ. соч. С. 52.

³ Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 248. Кн. 555. Л. 249.

⁴ ГАВО. «Воронежская приказная изба» И-182. Оп. 4. Д. 9.

⁵ Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987. С. 134.

состоянии. Пока же такая система не была создана, южная граница России оставалась уязвимой от неприятельских набегов.

Во втором параграфе первой главы, опираясь на широкий круг источников, проводится исследование процесса заселения степного края на Юге Росси, то есть решение одной из важнейших проблем — соотношение народной и правительственной ролей в ходе «колонизации»¹. Густонаселенная южная окраина Московского государства в XVII в. «оживает» только во второй половине столетия. Возникает целый ряд городов (Воронеж, Белгород, Валуйки, Оскол) поселений и деревень. Возрождается Курск, совсем исчезнувший на время монгольского ига². Вскоре эта местность получает весьма большое значение в государственной жизни не только как передовая военно-сторожевая линия защиты южных рубежи от татарских набегов, но и как житница. Поэтому, планируя продвижение российских границ на Юг, оборона южной границы явилась одной из первостепенных забот нового правительства Михаила Романова. В течение 30-х гг. XVII в. было построено 10 новых городов, заново отстроены укрепления Орла, прикрывавшего дорогу в «заозкие» уезды. В 1635 г. на Украине по полкам стояло 12 759 человек, а в 1636 г. — 17 055 чел. Кроме того значительно увеличилось и число осадных украинских войск — начиная с 1635 г., в них состояло 13 991 человек, расположенных в этих городах³. После воссоединения Украины с Россией и постройки Белгородской черты, приток населения на Юг резко увеличился, причем люди стали селиться не только севернее «черты», т.е. под ее защитой, но и к югу от нее, от Валков до Валук, куда до постройки оборонительных укреплений «своей волей никто не идет»⁴.

В диссертации обоснованно говорится, что сооружение Белгородской черты (завершено строительство в 1658 г.) не является исходным событием для начала заселения Дикого поля. В качестве примера автор приводит город Изюм — как поселение он возник в 60-х гг. XVII в., в 1679 г. в нем было 100 казаков полковой службы, но «сторожевой городок» был построен только в 1680 г.. Вооружённые «местные люди украинные» оказывали большую помощь пограничным воеводам в битвах с крымскими татарами⁵. Это позволяло держать русские гарнизоны в конце 70-х гг. XVII в. только в 6 крепостях: Валуйках, Маяцком, Чугуеве, Салтове, Харькове и Торе⁶. После строительства Изюмской черты (1681 г.) правительство стало принимать меры к привлечению на р. Оскол новых переселенцев. В то же время в связи

¹ Загоровский В.П. Некоторые особенности колониационного процесса южной окраины России в 17 веке и его периодизация. Воронеж, 1969. С. 85

² Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 65.

³ Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846. С.42.

⁴ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С. 408.

⁵ Там же.

⁶ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т 9, СПб., 1875. №106 (Опись городов).

с заселением Слободской Украины и Малороссии «Белгородская черта» утратила свое назначение пограничной линии, что дало начало новым опустошительным набегам разрозненных татарских племен. По мнению диссертанта, именно вследствие этого еще в начале 80-х гг. XVII в. российское правительство предпринимало попытки сооружения укрепленной линии, которая бы проходила по речкам Берестовой и Орели.

Глава 2 «Украинская линия – южный оборонительный форпост России». В первом параграфе исследуется развитие военно-инженерной мысли при строительстве фортификационных сооружений в степной зоне. В диссертации впервые дается определение понятия «Украинская линия», характеризующее ее прямое предназначение: «Украинская линия – военно-инженерная система непрерывных земляных оборонительных укреплений, копирующих рельеф местности, предназначенная для защиты степной зоны юга России от набегов крымских татар в XVIII в. и перехода от пассивной к активной оборонительной тактике»¹.

Автор исследования акцентирует внимание на том, что первые планы по строительству такого рода укрепсооружений разработал генерал Косоков и в 1682 г. предложил гетману Левобережной и Правобережной Украины И.С. Самойловичу чертеж вала, который должен был простираться от Водолажскаго ровка до городка Нехворощи. Однако проект был отклонен².

Согласно выявленным документам на государственном уровне официальным документом, положившим начало строительства Украинской линии, следует считать указ Военной Коллегии от 25 мая 1730 г. Согласно указу генерал-майору от фортификации Дебриньи, графу фон Вейсбаху и генерал-майору Тараканову предписывалось осмотреть места между реками Орелью и Северным Донцом с целью построить там впоследствии 16 крепостей по линии, которая должна была иметь протяженность 268 верст и состоять из цепного реданного вала с 142-мя редутами. За счет излома линии общая протяженность укрепсооружений составляла более 400 км³. Украинскую линию планировалось построить в 100-150 км. южнее Белгородской черты, чтобы перекрыть пространство между реками Днепром и Донцом.

Согласно имеющимся документам к концу 1730 г. А. Дебриньи представил в Сенат план Украинской линии. Автором ее проекта является граф фон Вейсбах. Общее руководство строительными работами было поручено Военной Коллегии в лице графа Миниха, возглавлявшего Фортификационное управление, а конкретный выбор места и отвод земель – Манштейну. В начале 1731 г. правительствующий Сенат внес в ранее намеченные планы коррективы, приказав вместо линии, которая

¹ См.: Википедия: Свободная энциклопедия. Статья Украинская линия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

² Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887. С. 295.

³ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. М., 1865. Ч.3.С. 343.

проектировалась от вершины р. Берестовой к Змиевскому морю, провести, по согласованию с Вейсбахом, новую линию по р. Береке.

Диссертант придерживается мнения, что временем активных работ на линии являлся период с весны 1731 г. до октября 1742 г., в особенности в 1734 г., когда стала очевидной война с Турцией. С весны и до 20 октября 1731 г. было построено 10 крепостей, 24 редута с 408 реданами, общей протяженностью 120 верст, считая по прямому направлению: Донецкая при устье речки Сухой-Беречки; Бузовая при Бузовом плесе; Кисель при речке Кисель; Лузовая при речке Лузовой; Берецкая при верховье речки Береки; Троецкая при Тройчатых буераках Св. Праскевии, Св. Иоанна; Девятая между крепостцами св. Праскевии и св. Иоанна; Десятая при Пархоминых буераках. В 1732 г. Военной Коллегией принимается решение довести до завершения все начатые ранее работы и наметить места под строительство еще 6 крепостей: Новая (Дриецкая) при устье р. Берестовой; Крутояцкая на р. Орели; Нехворошская при р. Орели; Маячковская близ местечка Маячка; Пятая близ Цариченки; Шестая при устье р. Очепы¹.

Документы позволяют говорить о том, что возведение линии осуществлялось нарядом жителей из соседних губерний, малороссийских казаков и личного состава ландмилицких полков. В общем плане в 1731 г. для этого было мобилизовано 15 тыс. рабочих, взятых из Малороссии, Воронежской и Белгородской губерний². Из числа казаков в 5 слободских полков необходимо было отправить 2000 работников, из Харьковского полка – 340, Ахтырского – 520, Сумского – 457, Острогожского – 400, Изюмского – 283. В начале 1731 г. на линии работало 7 000 чел., 24 июня того же года гетман предписывает выслать на Линию еще 5000 чел³.

В 1742 г. Линия уже имела полностью законченными 18 крепостей, связанных 140 редутами, составлявшими практически единую систему укрепленных сооружений по южной границе России и принадлежала второму округу (Департаменту) крепостей России. Начальником округа назначен генерал-лейтенант Корнило Бороздин, а его помощниками генерал-майоры Баннер и Мартынов⁴. Можно считать, что к 1743 г. было признано – содержание и ремонт укрепсооружений Украинской линии обходилось дороже, чем строительство новой линии. В связи с этим генерал-лейтенант Дебриньи по предписанию Военной Коллегии подготовил проект новой линии от устья Самары до Лугани, впадающей в Северный Донец и обеспечивающей безопасность большей части поселений, образовавшихся впереди Украинской линии.

По большинству источников периодом окончательного упадка значимости Украинской линии можно считать 1769 г., когда после взятия Азова и Таганрога на Юге были организованы из поселенцев и русских

¹ Там же. С. 70, 71.

² ПСЗ. Т.9. № 6973.

³ Журавский Д.И. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1725 год. СПб., 1859. С. 34..

⁴ Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. М., 1865. Ч.3. С.77.

Воронежской и Белгородской губерний особые казачьи полки¹, а в следующем году построена для отделения Новороссийской губернии от татарских владений новая Днепровская линия.

Во втором параграфе второй главы на примере укрепсооружений Украинской линии исследуется новое направление военно-инженерной мысли России XVIII в. Вместе с тем, по нашему мнению, Украинская укреплиния, являясь памятником военно-инженерного искусства первой половины XVIII в., представляет не только значительный историко-архитектурный интерес, но и наглядно раскрывает развитие в России фортификационного искусства как составной части боевых действий.

Потребность систематизации укрепсооружений, и, как следствие – присутствие инженерной мысли в ходе строительства оборонительных сооружений Украинской линии требовало само время. Но даже в условиях инженерного руководства при планировании и строительстве укрепсооружений само строительство силами местного населения требовало огромной массы дополнительных затрат на устранение недоработок и исправления допущенных ошибок. Ценная информация о сохранившейся переписке, используемая в диссертации, дает яркую иллюстрацию истинного положения дел с состоянием инженерных сооружений Украинской линии.

Диссертант, анализируя геометрические параметры непосредственно укрепсооружений – ров и вал, перекрывавшие пространство между редутами, делает расчеты и выводы о протяженности Украинской линии и тем самым опровергает имеющиеся в публикациях разночтения по протяженности линии. Доказывается это следующим образом: при рассмотрении размеров Украинской линии в рамках топографии она составляет в 280 км. по фронту, а фактически за счет изломов рва и обваловок фортификационных сооружений работы велись на протяжении более чем 400 км. Достаточно большая разница в длине линии и земляного вала свидетельствует, что Украинская линия – это ломанная линия, состоящая из множества небольших прямых, отделяемых друг от друга особого рода выступами или углами, которые в фортификации называются реданами, а по местному, как их называли казаки, –крючками

Подводя итог исследования построения «передней линии обороны»² в диссертации проводится анализ геометрических характеристик вышеназванных простейших земляных сооружений с точки зрения тактики ближнего боя с учетом применяемого оружия и соотношения численности противоборствующих сторон. В целях полноты отражения единого принципа построения укрепсооружений, а, следовательно, косвенного доказательства существующего типового инженерного проекта, диссертантом рассмотрены некоторые крепости, сохранившиеся до нашего времени по описанию

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А. URL: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/058/58788.htm>.

Прим. автора. Эшелонированная оборона с соответствующими инженерными сооружениями применяется до нашего времени всеми армиями мира.

исследователей (в основном Ф.Ф. Ласковского и Д.И. Багалея), а также современных историков¹.

Украинская линия прежде всего – это одно из крупнейших рукотворных фортификационных сооружений. Поистине рукотворных, т.к. все было сделано лопатами вручную. Из механизмов применялись только подъемники рычажного типа для вытаскивания «кошелей» с землей на крепостной вал. И, тем не менее, это революционный переход от системы «пассивной обороны» к непрерывной рукотворной линии с заранее запланированными защищенными сборными пунктами для концентрации войск перед наступлением. Все это вместе взятое и позволяет рассматривать сооружение Украинской линии и фортификационных сооружений на ней в виде единого стратегического замысла по завоеванию «Дикого поля».

Глава 3 «Украинский ландмилицкий корпус, как новый род поселенных войск». В первом параграфе исследуется история Украинского ландмилицкого корпуса, как одного из видов «поселенных войск», непосредственно осуществлявших строительство и оборону Украинской линии. В диссертации автор предлагает свою трактовку определения «ландмилиция», дает новое определение Украинского ландмилицкого корпуса по следующим основаниям. Учитывая пристрастие Петра I ко всему немецкому, этот термин был заимствован и буквально означал следующее: «ланд» можно перевести как «земля», а «милиция» – название народного ополчения в некоторых странах». Таким образом, «ландмилиция» – войска народного ополчения, сформированные по территориальному принципу и укомплектованные личным составом, непосредственно проживающим в месте дислокации армейских частей, а также содержащихся за счет налогообложения местного населения (прообраз системы самокупаемости)². Создание ландмилицких полков, как рода войск, началось в первой четверти XVIII в. на Украине и в Прибалтике. В некоторых исторических исследованиях указывается на существование ландмилицких полков в период с 1712 по 1716 гг. даже в С.-Петербургской губернии — «Сенат дал указание направить для несения охраны Ревеля «один полк из ландмилиции, которые собраны в С.-Петербургской губернии»³. В то же время существует точка зрения на сущность ландмилиции как вида гарнизонных войск. По мнению диссертанта, данный взгляд является достаточно спорным, т.к. гарнизонные войска несли в основном крепостную службу, и, по сути, являлись мобилизационным резервом регулярных войск, занимаясь подготовкой рекрутов для пехоты. Руководствуясь этим, Петр I предпринял попытку восстановить почти угасавший вид городских войск в новой форме поселенных войск – в виде ландмилиции. Украинская ландмилиция на

¹ Прим. автора. Более подробно описание и планы изложены в разделе «Приложение» диссертации.

² Гукова Е.А. Украинский ландмилицкий корпус и проблема его финансирования в 1-й половине XVIII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика». Вып. №2 (42). Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. С. 55.

³ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. М., 1958. С. 46.

первоначальном этапе была сформирована из однодворцев – драгун, солдат, стрельцов, казаков и пушкарей, т.е. «людей городских», с давних лет поселившихся на поместных землях¹. Основу Украинского ландмилицкого корпуса составили полки, сформированные в 1713 г. в Киевской губернии согласно Указу его Царского Величества от 2 февраля 1713 г. «О устройении в Киевской губернии Ландмилиции из пяти полков»². В диссертации дается детальное описание штатной численности Украинской ландмилиции, основы ее обеспечения и раскрываются причинно-следственные связи возникновения проблем по содержанию такой массы вооруженных людей в мирное время. Это явилось непоправимой роскошью для экономики России начала XVIII в., и Петр принимает решение «полки эти распустить»³.

Таким образом, диссертант утверждает, что Петр I, формируя ландмилицию, переоценил возможности местного населения по содержанию дополнительных контингентов войск. Просчеты в финансовой политике вели к дальнейшему обнищанию основной массы податного населения и росту социальной напряженности и, следовательно, создавали проблемы с содержанием как штатных армейских и гарнизонных полков, так и сверхштатных. Все это в конечном итоге наводит Петра I на мысль о возврате к созданию поселенных войск, тем более, что он уже имел определенное представление о том, как это делается в Швеции⁴. Поэтому с 1723 г. дело устройства ландмилицких полков получает новое развитие. К весне 1725 г. Князю Голицыну удалось набрать шесть ландмилицких полков, хотя они и не имели полного состава. Ввиду этого Сенат 1 марта 1725 г. разрешил ему расформировать седьмой полк, его офицеров и солдат распределить на доведение до полного комплекта остальных шести полков. Оставшиеся шесть ландмилицких полков, которые первоначально назывались по именам своих полковников полками Карамзина, Львова, Кигича, Иваненкова, Дунина и Бунина, по указу императора Петра II от 6 ноября 1727 г. были переименованы соответственно в ландмилицкие полки Севский, Орловский, Курский, Брянский, Путивльский и Рыльский по установившейся к тому времени традиции именовать полки по названиям городов и провинций Российской империи⁵. Несмотря на то, что ландмилиция являлась более дешевым видом вооруженных сил, чем полевые полки, реализованы были лишь планы количественного увеличения ландмилицких полков: количество украинских полков было увеличено вдвое – до 20⁶.

¹ Прим. автора. Позднее, в 1724 г. малороссийских однодворцев переименовывают в «государственных крестьян» и возвращают им былые права и обязанности служилых людей, несущих службу за выплату жалования (поместные оклады). В новом виде поместья составляли участки земли, отведенные каждому однодворцу на указанном месте, а плата за эти участки состояла в службе по защите границ.

² ПСЗ. Т.5. №2643.

³ Прим. автора. В 1719 г. некоторые из них, как, например, полк Григорова, и вовсе были расформированы.

⁴ РГАДА. Ф. 16. Д. 99. Л. 1.

⁵ Пенской В.В. Украинский ландмилицкий корпус в XVIII веке // Вопросы истории. 2000. № 10. С.149.

⁶ Баиов А.К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны: Война России с Турцией в 1736 – 1739 гг. Т. 1. СПб., 1906. С. 17.

Автором исследования в четкой хронологической последовательности на основе документов органов власти детально раскрывается роль и место Украинской ландмилиции в обороне Украинской линии и колонизации Южных земель. Примечательно одно новшество, которое хотели ввести при устройстве поселенных полков (заимствованное у шведов), – приписка к семействам поселенцев помощников «из их родственников или чужих, сначала по собственному выбору, а если не хотели, то по распоряжению начальства. Дома они должны были хозяйничать вместе и чередоваться в исправлении службы; в случае выступления полков, в поход, оставаться стеречь линию, так, что этим средством силы украинского корпуса удваивались»¹. В целях закрепления людей на поселенных землях издается «Именной Указ Ее Величества» от 21 августа 1735 г. Киевскому Генерал-губернатору графу Фон Вейсбаху «О дозволении поселяемых Ландмилиционным полкам строить деревянные дома и мазанки».²

В связи с отсутствием прямых источников, характеризующих эффективность и боеспособность такого рода войск, как Украинская ландмилиция, данные показатели исследуются диссертантом на примере ряда косвенных критериев – штатов, норм содержания, численности, перевода из пехотных в конные, что позволяет сделать выводы о невысоких боевых возможностях попросту «военизированных землепашцев». В Семилетней войне ландмилицкие полки не участвовали, но они служили источником пополнения действующей армии как людьми, так и лошадьми. Эта практика действовала и позднее. Общая численность ландмилиции в 1750 г. составляла 27 752 человек³.

С 28 мая 1762 г. Украинский ландмилицкий корпус стал именоваться Украинским корпусом без слова ландмилицкий. Перемена названия имела символическое значение, но тем самым было положено начало процессу постепенного расформирования ландмилиции. Вскоре после восшествия на престол Российской империи Екатерина II издала Указ о созыве Воинской комиссии. Эта комиссия должна была провести ряд реформ в армии с тем, чтобы повысить ее боеспособность и одновременно сократить расходы на ее содержание. По мнению диссертанта, датой ликвидации Украинской ландмилиции можно считать Указ от 16 января 1769 г. «О именовании Украинских и Закамских Ландмилицких полков, конных, драгунскими, а прочих пехотными»⁴. После завоевания Туркестана (60–80 гг. XIX в.), а также по ряду других причин нужда в такого рода войсках отпала сама собой.

Во втором параграфе третьей главы проведенное диссертационное исследование позволяет переосмыслить историю обороны южных рубежей

Журавский Д.И. Статистическое обозрение расходов на военные потребности с 1711 по 1725 год. СПб., 1859. С. 35.

² ПСЗ. Т.9. № 6925.

³ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА). Ф. Арсенельный. Оп. 13. Св. 5869. Д. 266. Л. 18.

⁴ ПСЗ. Т. 22. №16552.

России через систему взглядов того времени на зависимость боеспособности войск от полноты и качества тылового обеспечения.

Историки допускают, что Петр I на этапе построения оптимальной системы содержания ландмилиции и, как следствие – обороноспособности Украинской линии, пытался аккумулировать идеи различных, не связанных друг с другом проектов, обогащая их собственными мыслями. Руководствуясь общими целями, он вырабатывал целостный, законченный план реформ, правда, при этом, не всегда учитывая особенности консервативного мышления непосредственных исполнителей на местах. Тем самым мы находим подтверждение исторического факта о тесной связи Петром Великим проблем реформирования системы налогообложения с проблемами содержания южной группировки войск. Действительно, впоследствии ландмилиция обеспечивалась деньгами преимущественно за счет крестьянства, и поэтому решение вопросов налогообложения было теснейшим образом связано с разрешением проблемы содержания численно выросшей армии. Снабжение войск провиантом и фуражом составляло предмет натуральной повинности жителей, с которых собирали на эту потребность продукты натурой, с зачетом их цены в семигривенную подать. Сверх того, собирались деньги на перевозку этих продуктов. При этом распоряжения о сборе податей делались зачастую по мере возникающей необходимости и носили ярко выраженный внеплановый и локальный характер.

Формирование новой системы обеспечения ландмилицких полков в обновленном виде было predeterminedено указом от 29 апреля 1723 г., который гласил: «...об употреблении собираемых с Украинцов денег на конную ландмилицию»¹. Кроме того в документе одновременно обозначались задачи содержания войск, взаимодействия по данному вопросу с администрациями соседних губерний, обязанностях по их защите, которые возлагались на вновь создаваемые полки. Очевидно принимался во внимание и тот факт, что содержание новых украинских полков станет дешевле: вместо 430 тыс. будет затрачено 101 тыс. руб.².

При всей кажущейся на первый взгляд простоте решения проблемы безопасности южных губерний, содержания войск и снижения налогового бремени народа, уменьшения рекрутской повинности вновь созданная система по-прежнему давала сбой по причине отсутствия разветвленной сети административного управления данными процессами, безграмотности и служебной нечистоплотности непосредственных исполнителей, тех самых первых военных чиновников, ответственных за ведение канцелярии «необходимыя сведения о количестве украинскаго населения соберут специально для этого посланные туда писцы»³.

¹ ПСЗ. Т.7. № 4200.

² Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутриполитического курса и судьбы армии и флота 1730–1735 г. СПб., 2001. С. 123.

³ ПСЗ. Т.7. № 4200.

Положенный на однодворцев семи и четырехъгривенный оклад в 1731 г. было приказано выбирать по прежнему в соответствии с Сенатским Указом от 13 апреля 1723 г. «О положении на Украинцов, сверх осьмигривенного сбора, по четыре гривны с души; об учреждении конных ландмилицких полков и о содержании оных помянутым сбором» «...Правительствующий Сенат приказали: на Украинцов Азовской и Киевской Губерний, сверх осьмигривенного сбора, положить еще по 4 гривны с души, вместо того, что прочие крестьяне платят Дворцовые во дворец, Синодального ведения в Синод, помещиковы своим помещикам и тот четырехгривенный сбор собирать особливо и употреблять на ландмилицию конную, которую собрать числом столько, сколько их на тех сборных деньгах содержать будет можно...»¹. При этом, первый шел на содержание армейских полков, а второй ландмилицких. Для содержания на будущее время вновь учрежденных 20 полков следовало сделать «новыя окладныя книги для каждого города отдельно»². При этом государство, учитывая просчеты прошлых лет, продолжало держать под пристальным вниманием процесс снабжения войск и обеспечения «южной группировки» фортификационными сооружениями, а также жилыми помещениями³. Но экономических просчетов в стратегическом планировании финансового обеспечения войск избежать не удалось, что привело к ситуации, когда на содержание вновь сформированных ландмилицких полков не хватало средств.

Анализируя в диссертации процесс формирования ландмилиции, как отдельного рода войск по нормативным правовым актам начала XVIII в., соискатель обращает внимание на постоянную заботу правительства и царствующей династии о снабжении Украинского ландмилицкого корпуса. Только в течение 1732 г. было издано более 10 распорядительных документов, строго регламентирующих штатную численность нового рода войск, оклады денежного содержания, места дислокации и т.д. Учитывая, что после Петровского воинского Устава 1716 г. такого пристального внимания содержанию войск со стороны царского Двора не уделялось, диссертант приходит к выводу, что «поселенные войска» постепенно переходили на новые рельсы стратегического военного противоборства на Юге России.

Однако можно сделать вывод, что все преобразования в налоговой системе и системе комплектования войск по «поселенному» принципу не принесли положительных результатов и облегчения податного бремени населения. Вполне понятно, что после прихода к власти Елизаветы Петровны новые власти решили, что содержание ландмилиции слишком дорого и подвергли состав корпуса сокращению. В дальнейшем ландмилиция, теряя свое военное значение, несмотря на очередные реформы по доукомплектованию, в целом не имела особых перемен в снабжении и финансировании. Тем более что с началом заселения Новороссийского края основное внимание было сосредоточено на населении небольших поселков,

¹ ПСЗ. Т. 7. № 4195.

² ПСЗ. Т. 8. № 5673.

³ ПСЗ. Т. 8. № 5945.

образовавшихся около 1745 г. из малороссийских казаков и русских беглецов на границе Малороссии и Польши. С началом русско-турецкой войны 1768-1774 гг. и наглядно выявившимися недостатками в несении ландмилиционерами линейной службы преобразование бывших ландмилицких полков в регулярные ускорило. После ухода в небытие в 1769 г. даже самого названия ландмилиционера, когда конные полки этого войска были переименованы в драгунские, а пешие в полевые пехотные их переводом на содержание в соответствии с полевыми войсками, потребовалось прибавки к прежней сумме по 105 753 руб. в год.

По результатам проведенного диссертантом анализа можно сделать вывод о том, что отсутствует однозначный результат рациональности «самосодержания» поселенных войск. Имеющиеся недостатки можно было исключить при наличии общей системы обороны государства, а не отдельных его частей. Тогда с большей точностью могли бы быть определены и относительная важность каждого элемента системы налогообложения и содержания войск, а, следовательно, и ту работу, в ходе которой можно было достигнуть стройной связи между разными и разнохарактерными частями тогдашней оборонительной системы. Диалектическое противоречие о первичности содержания войска за счет усечения дохода «пахарей» было решено на коротком промежутке истории в пользу первого с целью расширения в последующем экономических возможностей для вторых.

В *Заключении* диссертации сформулированы основные выводы проведенного исследования. Изучаемый период конца XVII – начала XVIII вв. является переломным в истории освоения Дикого Поля. Уходит в прошлое эпоха беспрепятственного, бандитского проникновения войск крымского хана, а затем мелких отрядов удельных «крымских князьков» вглубь южных окраин России. Вместе с этим прекращается достаточно длительный этап противостояния «Леса и Степи», «Пахарей и Степняков». Это же время можно считать началом продвижения оседлого населения на степные земли в направлении Крыма. В результате в состав Российского государства включаются значительные территории на юге страны. Кроме того на данном этапе происходит складывание основных колонизационных потоков, которое во многом предопределило дальнейший ход истории на этих территориях.

В течение второй половины XVII в. южнорусские земли подвергались непрерывным набегам со стороны Крымского ханства, калмыков и ногайских орд. Поэтому основание здесь постоянных поселений было связано с большим риском. С другой стороны, набеги заставляли правительство усиливать переселенцами уже установившиеся рубежи и медлить с дальнейшим продвижением зоны оседлого населения на юг.

Создание Украинской линии как естественного препятствия для продвижения войск Крымского хана на север России без размещения на укрепсооружениях регулярных войск не являлось единственно правильным решением. Не касаясь огромных средств, потраченных на возведение линии,

она имела множество недостатков. Подобная мера для обороны границ всегда требовала массу войск, но и при этом условии татары свободно могли прорывать тонкий кордон.

Украинская линия не оказывала большого влияния и на наступательные действия в Крыму, т.е. не облегчала устройство наших тыловых сообщений. Много селений, выдвинутых вперед, не прикрывались окопами. Грунт земли был неудобен для земляных сооружений. На Линии был недостаток в хорошей воде и лесе. Однако Миних, воспитанный на оборонительных принципах кордонной стратегии, мог только слепо копировать немецкие шаблоны.

Хотя строительство линии во многом велось методом проб и ошибок, инженерным устройством обороны порывалась всякая связь с прошлыми кустарными условиями обороны южной границы.

Ландмилиция создана также с нарушением основных положений, которыми руководствовался при организации этого вида войска Петр I. Российский император, создавая особый род поселенных войск, одновременно предполагал решить вопрос снижения расходов на их содержание. Но в ходе реализации эти меры не дали сокращения военного бюджета, что было прямо противоположно основному положению Петра I.

Ландмилиция, практически причисленная к регулярным войскам, не соответствовала требованиям, предъявляемым к армейским подразделениям. Вполне понятно, что два, три годовых периода зимних занятий, проведенных войсками в работе на помещиков, при исполнении обязанностей сборщиков податей, строителей, казарменных помещений и т.п. не могло благоприятно влиять на соблюдение строгого внутреннего порядка в управлении частями, на поддержание высоких нравственных качеств войск, от которых зависит воспитание и успех подготовки войск к бою.

Привлечение на службу однодворцев, имеющих земельные участки, явилось впоследствии мощным тормозящим фактором в ходе продвижения границ вглубь Дикого поля. Если сначала данная форма эксплуатации земельных угодий имела положительное значение и способствовала их включению в состав Российского государства, то в дальнейшем она стала играть негативную роль и препятствовала полноценному освоению региона.

Сознавая необходимость создания особой армии для обороны Украинской линии, Царский Двор и Правительствующий Сенат не взяли в расчет нечистоплотность сборщиков податей на местах, что резко снижало финансовые возможности государства по выделению денежных средств на содержание ландмилиции.

К диссертации приложены 34 карты и схемы крепостей Украинской линии, фотографии 6 крепостей Украинской линии, представителей различных родов войск, копы украинской ландмилиции, знаменной эмблемы для знамен Билярского полка (ландмилиция). Гербов: Украинских Ландмилицких полков, основная часть которых изъята из архивов и личных коллекций и публикуется в научной работе впервые, как подтверждение

объективности ряда вновь выявленных количественно-качественных характеристик укрепсооружений и южной группировки войск.

Таким образом, строительство украинской линии и размещение на ней Украинского ландмилицкого корпуса в целом решило только задачу дальнейшей колонизации Дикого поля, впоследствии ставшим хорошим плацдармом для расширения южных границ.

По теме диссертации опубликовано 11 статей общим объемом 6,3 п.л.

I. Статья в издании по Списку Высшей аттестационной комиссии

1. Гукова Е.А. Украинский ландмилицкий корпус и проблема его финансирования в 1-й пол. XVIII в.» // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика». 2008. №2(42). С. 54-59. 0,32 п.л.

2. Статьи в научных изданиях

2. Гукова Е.А. Украинский ландмилицкий корпус: проблемы формирования и развития // Исторические записки: Научные труды исторического факультета Воронежского государственного университета. Вып.13. Воронеж, 2007. С. 17-26. 0,63 п.л.

3. Гукова Е.А. З історії будівництва Української лінії // Збірник наукових праць. Серія «Історія та географія». Вып. 29-30. Харків, 2008. С. 113-116. 0,25 п.л.

4. Гукова Е.А. Решение Петра I о создании Украинского ландмилицкого корпуса как геополитическая стратегия расширения южных границ России // Общество. Личность. Культура (социально-гуманитарные исследования). Сборник научных трудов. Вып.6 . Белгород ; Санкт-Петербург, 2008. С. 37-43. 0,38 п.л.

5. Гукова Е.А. З історії будівництва Української лінії // Международная научная конференция «Краеведство і учитель» Харьковского национального педагогического университета им. Сковороды. Харьков. 28 февраля 2008. Харьков, 2008. С. 42. 0,1 п.л.

6. Гукова Е.А. Украинская линия и Украинский ландмилицкий корпус: вопросы историографии // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.106. М.: Социум, 2009. С. 65-80. 0,94 п.л.

7. Гукова Е.А. Украинская линия, как оборонный форпост южных границ Белгородской губернии (1710-1760 гг.) // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.106. М.: Социум, 2009. С. 80-86. 0,44 п.л.

8. Гукова Е.А. Военно-политические предпосылки создания Украинской линии и Украинского ландмилицкого корпуса // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.107. М.: Социум, 2009. С. 78-83. 0,38 п.л.

9. Гукова Е.А. Фортификационные сооружения Украинской линии – новое направление военно-инженерной мысли XVIII. в. // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.107. М.: Социум, 2009. С. 83-87. 0,24 п.л.

10. Гукова Е.В.. Украинская линия и украинский ландмилицкий корпус в трудах военных историков // Знание. Понимание. Умение. Электронный

научный журнал Московского гуманитарного университета. М., 2008. № 6. Портал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере СМИ и охраны культурного наследия. Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-25026 от 14 июля 2006 г. Адрес статьи URL : <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/6/Gukova/> (дата посещения 15 мая 2009 г.) 0,9 п.л. На статью дана ссылка в украинской электронной энциклопедии «Вікіпедія» в статье «Українська лінія».

11.Криворученко В.К., Гукова Е.В. Украинская линия // Википедия: Свободная энциклопедия». 0,5/0,4 п.л. Адрес статьи:URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%8F

Подписано в печать 04.09.2009 г. Заказ №
Формат 60x84 1/16. Объем 1,6 п.л. Тираж 100 экз.
Издательство ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, Москва, ул. Юности 5/1.